

БАЛЬЗАМ
ДЛЯ ДУШИ

*Скорбь
станет
радостью*

СВЯТОЙ ИГНАТИЙ
БРЯНЧАНИНОВ

Святитель Игнатий Брянчанинов

Скорбь станет радостью

Серия «Бальзам для души»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8267021

*Игнатий Брянчанинов. Скорбь станет радостью: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», Никея; Москва; 2013
ISBN 978-5-91761-231-7*

Аннотация

В условиях, когда не просто найти духовного руководителя, святитель учит руководствоваться тем, что предоставляет жизнь, а точнее Сам Бог, ставящий нас в обстоятельства, наиболее благоприятные для нашего спасения. Извлечь духовную пользу из разных, иногда горьких, жизненных ситуаций, чтобы болезнь стала лекарством, а страдание – радостью Богопознания, – об этом слова подвижника, который на собственном опыте познал и Крест, и Воскресение. Выдающийся литературный дар святого писателя делает эти тексты шедевром Золотого века русской словесности.

Содержание

Предисловие	5
Скорби стали моим старцем	9
Господь избрал для Себя скорбную жизнь	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Святой Игнатий Брянчанинов

Скорбь станет радостью

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС 13-309-1690

© Издательство «Никея», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Каждое новое обращение к наследию святителя Игнатия (Брянчанинова) свидетельствует о все возрастающем интересе к тому духовному опыту, который он передал своим благодарным потомкам. Почему именно его творения вызывают такой особый интерес и имеют столь большой авторитет в нашей Церкви? На этот вопрос отвечают отечественные подвижники.

Прп. Варсонофий Оптинский (†1912): «Когда я читаю его сочинения, я удивляюсь прямо ангельскому уму, его дивно глубокому разумению Священного Писания. Я как-то особенно располагаюсь к его сочинениям, они как-то особенно располагают к себе мое сердце, мое разумение, просвещая его истинно евангельским светом».

Преподобный Никон (Беляев) Оптинский (†1931): «Сочинения преосвященного Игнатия необходимы, они, так сказать, азбука духовной жизни».

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин, †2006): «Читайте святителя Игнатия, внимайте прочитанному, и козни вражии не посмеют коснуться вас, следующих его советам».

Действительно, святитель Игнатий – один из самых авторитетных русских святых подвижников-писателей, который дает особенно ясное и глубокое понимание наиболее сокровенного и насущного в христианстве – основ духовной жизни

верующего человека. Обращая свои творения к монахам и мирянам, священнослужителям и светским людям, к художникам, писателям, военачальникам, Святитель всегда остается верен главной своей цели – объяснить и передать опыт святых Отцов своим современникам. Делает он это не в отвлеченной богословской форме, создает не схоластические трактаты на выбранную тему, но исходя из знания психологии и духовных сил человека своей эпохи, мало чем отличавшейся по степени своей глубокой омирщенности и религиозной беспомощности от настоящей. Эта особенность его творений делает их особенно ценными для современного христианина.

Уже древние отцы предвидели голод слова Божия в последние времена и предуказали спасительное средство, которое может помочь каждому христианину, ищущему почести *вышнего звания Божия во Христе Иисусе* (Флп. 3: 14), остаться верным Своему Господу. Это средство кратко выразил святитель Игнатий: жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братьев. В настоящее время, когда очень трудно найти наставника не прелестного, его творения и представляют собой одно из таких драгоценных звеньев в цепи святых отеческих писаний. Это делает их той путеводной звездой, которая способна вывести современного христианина из хаоса бесчисленных «духовностей» к истинному свету – Христу Спасителю нашему.

Среди множества вопросов духовной жизни, рассматриваемых Святителем, можно особенно выделить тему о грехе и страстях, как причинах самого большого вопроса человеческой жизни – скорбях.

Самое серьезное внимание святитель Игнатий обращает на так называемые навыки к греху, или греховные привычки, которым обычно мало придают значения, но которые могут настолько поработить человека, что он становится их рабом, неспособным избавиться от причиняемых ими страданий. Еще одно серьезное обстоятельство, знание которого, по мысли Святителя, чрезвычайно необходимо каждому человеку, заключается в том, что согрешая, человек входит в контакт с духами нечистыми и подвергается их злобному действию. Ибо «все страсти и все падшие духи находятся в ближайшем сродстве и союзе между собою. Страстный не перестает совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, через что поддерживает свое общение с темными духами и свою подчиненность им» (Слово о молитве).

Но особенно сильно способствует человек развитию страсти своими помыслами, мечтаниями и ощущениями греховными, а «страстность, – цитирует свт. Игнатий прп. Марка Подвижника, – произвольно приведенная в действие, после этого действует уже насильственно и против воли того, кто первоначально попустит ей действовать по произволению». Потому святитель Игнатий, ссылаясь на преподобного Нила Сорского, призывает всех следить за собой. При этом он

предупреждает, что часто даже «за бесстрастными помыслами последуют страсти: допущенный вход первым бывает причиною насильственного входа вторых».

Страсти, укорененные привычкой постоянного их совершения в мечтании и сердечном чувстве, являются причиной множества скорбей, болезней и самых различных неприятностей. И, к сожалению, вместо того, чтобы обратить внимание на себя, человек обвиняет в них других людей. Святитель Игнатий поэтому предупреждает: «Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией: то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельств суть движения души против воли Божией, суть покушения воспротивиться и противодействовать Богу. Устрашимся этого бедствия!.. Будем в скорбях наших предавать себя воле Творца нашего и себя почитать достойными скорбей».

Желающим избежать скорбей Святитель предлагает «рецепт» преп. Марка Подвижника: «...никто не избежал скорби иначе, как при посредстве молитвы и покаяния».

*Алексей Ильич Осипов,
профессор Московской духовной академии*

Скорби стали моим старцем

Я провел всю жизнь в болезнях и скорбях... но ныне, не будь скорбей, нечем спастись. Подвигов нет, истинного монашества – нет, руководителей – нет; одни скорби заменяют собою все. Подвиг сопряжен с тщеславием: тщеславие трудно заметить в себе, тем более очиститься от него; скорбь же чужда тщеславия и потому доставляет человеку богоугодный невольный подвиг, который посылается Промыслителем нашим сообразно произволению...

Это – путь мой: одна скорбь передает меня другой, и когда несколько продлится спокойствие, то я чувствую сиротство.

Детство мое было преисполнено скорбей. Здесь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имел, кому открыть моего сердца: начал изливать его пред Богом моим, начал читать Евангелие и жития святых Твоих.

Вскоре по вступлении моем в монастырь полились на меня скорби, как вода очистительная. То были и внутренние брани, и нашествия болезней, и угнетение нуждою, и потрясения от собственных неведения, неопытности, неблагоразумия; скорби от человеков были умеренные. Чтоб испытать их, нужно было особенное поприще. Непостижимыми судь-

бами Промысла я помещен в ту обитель, соседнюю северной столицы, которую, когда жил в столице, не хотел даже видеть, считая ее по всему несоответствующею моим целям духовным. В 1833 году я был вызван в Сергиеву пустыню и сделан ее настоятелем. Негостеприимно приняла меня обитель – Сергиева пустыня. В первый же год по прибытии в нее я поражен был тяжкою болезнью, на другой год другою, на третий третьей: они унесли остатки скудного здоровья моего и сил, сделали меня изможденным, непрестанно страждущим. Здесь поднялись и зашипели зависть, злоречие, клевета; здесь я подвергся тяжким, продолжительным, унижительным наказаниям, без суда, без малейшего исследования, как бессловесное животное, как истукан бесчувственный; здесь я увидел врагов, дышащих непримиримою злобою и жаждою погибели моей; здесь милосердый Господь сподобил меня познать не выразимые словом радость и мир души; здесь сподобил Он меня вкусить духовную любовь и сладость во время, как я встречал врага моего, искавшего головы моей, – и сделалось лицо этого врага в глазах моих как бы лицом светлого Ангела. Опытно познал я таинственное значение молчания Христова пред Пилатом и архиереями иудейскими. Какое счастье быть жертвою, подобно Иисусу! Или нет! Какое счастье быть распятым близ Спасителя, как был некогда распят блаженный разбойник, и вместе с этим разбойником, от убеждения души, исповедовать: Достойная по делам моим приемлю: помяни меня, Господи, во Царствии

Твоем (Лк. 23: 41–42).

Не раз я видел полное оскудение помощи человеческой, не раз был предаваем лютости тяжких обстоятельств, не раз я находился во власти врагов моих. И не подумайте, чтоб затруднительное положение продолжалось какое-нибудь краткое время. Нет! Так протекали годы; терялось телесное здоровье, изнемогали под тяжестью скорбного бремени душевные силы, а бремя скорбей не облегчалось. Едва проходила одна скорбь, едва начинало проясняться для меня положение мое, как налетала с другой стороны неожиданная новая туча – и новая скорбь ложилась тяжело на душу, на душу, уже изможденную и утонченную, подобно паутине, предшествовавшим скорбями.

Однажды от внезапной скорби я почувствовал как бы нервный удар в сердце и три месяца пробыл безвыходно в келии, потрясаемый нервною лихорадкою. «Бог творит присно с нами великая же и неисследованная, славная же и ужасная» (шестая молитва св. Василия Великого. – *Прим. ред.*). Нам надо понять, что мы – создания Его, находящиеся в полной Его власти, а потому в совершенной покорности «сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим» (последнее прошение на Великой ектении).

Однажды я был подвергнут наказанию и бесчестию. Ко-

гда меня подвергли ему, внезапно ощутил я жар во всем теле моем и при нем какую-то не объяснимую словами мертвость, после чего вдруг запылало из сердца желание получить все-народное посрамление и заушение от палача на площади за грехи мои. При этом выступил румянец на лице; несказанная радость и сладость объяли всего; от них я пребывал в течение двух недель в восторге, как бы вне себя. Тогда я понял с ясностью и точностью, что святое смирение в мучениках, в соединении с Божественною любовью, не могло насытиться никакими казнями. Мученики принимали лютые казни как дары, как прохладное питье, утолявшее возгоравшуюся в них жажду смирения.

Скорби мои по отношению к слабым силам моим были немалые, не сряду встречающиеся в нынешнее время. То, что не вдруг могли меня сломить, лишь усиливало и продолжало мучения: вместо того, чтоб сломить в несколько дней или несколько часов, ломали меня многие годы. В этих скорбях вижу Божие благодеяние к себе; исповедую дар свыше, за который я должен благодарить Бога более, нежели за всякое видимое мною в других земное, мнимое счастье. И это мнимое счастье, как ни низко (оно плотское!), могло бы быть еще завидным, если б было прочно и вечно. Но оно превратно, оно мгновенно – и как терзаются при его изменах, при потере его избалованные им. Оно непременно должно разрушиться, отняться неумолимою и неотвратимою смертию:

ни с чем не сравнимо бедствие, с которым внезапно встречаются во вратах вечности воспитанники мнимого, земного счастья! Справедливо сказал святой Исаак Сирский: «Мир – блудница: он привлекает красотой своею расположенных любить его. Уловленный любовью мира и опутанный им не сможет вырваться из рук его, доколе не лишится живота своего. Мир, когда совершенно обнажит человека, изводит его из дому его (то есть из тела) в день его смерти. Тогда человек познает, что мир – льстец и обманщик».

У меня был коротко знакомый инок (святитель говорит о себе. – *Прим. ред.*), подвергавшийся непрестанно различным скорбям, которыми, как он говорил, Богу благоугодно было для него заменить духовного старца. Несмотря на постоянные скорби, я видел инока почти всегда спокойным, часто радостным. Он занимался словом Божиим и умною молитвою. Я просил его открыть мне для пользы души моей, в чем он почерпал для себя утешение? Он отвечал: утешением моим я обязан милости Божией и писаниям святых Отцов, к которым дана мне любовь с детства моего.

Мыслями, почерпаемыми в Священном Писании и в сочинениях святых Отцов, я питался и поддерживался. Без поддержки столько сильной мог ли бы устоять против лица скорбей, которые попускал мне всеблагий Промысл, которыми отсекал меня от любви к миру, призывал в любовь к Себе.

При нашествии скорбей иногда я повторяю слова разбойника, исповедовавшего с креста своего праведность суда Божия в суде человеческом и этим исповеданием вошедшего в познание Спасителя. Говорю: *Достойная по делам моим приемлю: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем* (см.: Лк. 23: 41–42). С этими словами изливаются мир и спокойствие в сердце. В другое время противопоставлял я помыслам печали и смущения слова Спасителя: *Иже не примет креста своего и вслед Мене не грядет, несть Мене достоин* (Мф. 10: 38); тогда смущение и печаль заменялись миром и радостью. Прочие подобные изречения Священного Писания и святых Отцов производят такое же действие. Повторяемые слова «Слава Богу за все!» или «Да будет воля Божия!» со всею удовлетворительностью действуют против очень сложной скорби. Странное дело! Иногда от сильного действия скорби потеряется вся сила души; душа как бы оглохнет, утратит способность чувствовать что-либо; в это время начну вслух, насильно и машинально, одним языком, произносить «Слава Богу!», и душа, услышав славословие Богу, на это славословие как бы начинает мало-помалу оживать, потом ободрится, успокоится и утешится. Тем, которым попускаются скорби, невозможно бы было устоять в них, если бы не поддерживала их тайно помощь и благодать Божия. Опять: без скорби человек не способен к тому таинственному, вместе существенному утешению, которое дается ему со-

размерно его скорби, как и псалмопевец сказал: *По множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселила душу мою* (Пс. 93: 19).

Сколько могу понимать из собственного опыта и из поведения искусных иноков, – не может человек, желающий благоугодить Богу, подвизаться тем подвигом, которым захотел бы человек тот подвизаться по собственному своему избранию; он должен подвизаться тем подвигом, который предоставит ему Бог, един видящий непогрешительно способности человека. Сам же человек смотрит на себя почти всегда ошибочно. Опять: в прохождении того самого служения, которое нам назначил Бог, встречаются с нами не те обстоятельства, которые мы предполагали и которым бы следовало быть по логическому порядку, а обстоятельства во все неожиданные, непредвиденные, вне порядка, нарушающие порядок. Из всего этого с очевидностью явствует, что Господь ищет от нас не тех добродетелей и благоугождений, о которых мы благоволим и которые совершаем с приятностью, но таких, которые соединены с распятием себя, с отсечением своей воли и разума, хотя б наша воля и разум были самые святые и преподобные. Апостол Павел желал обратить весь мир к вере во Христа. Преизобильнейшая благодать, в апостоле обитавшая, представляла такое намерение вполне возможным, а само намерение было преисполнено любви к ближнему и Богу, следовательно, было самое благое. Но Бог

попустил, чтоб на поприще проповеди, которое предоставлено было апостолу Самим Богом, повстречали апостола бесчисленные препятствия и лютейшие скорби. Это должно и нас утешать, *яко многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14: 22).

О себе скажу Вам, что поживаю благополучно под сению милости Божией. Случаются приятные обстоятельства, случаются и неприятные, весьма неприятные. Так как те и другие посылаются Промыслом Божиим, и в тех и других является к человеку неизреченная милость Божия, то понуждаюсь в тех и других мирствовать и благодарить Бога. Заметил я над собою, что при благоприятных обстоятельствах более бывает отрада по телу, и для тщеславия и самомнения открывается некоторый, почти незаметный ход; а при неприятных бывает более духовное утешение, и человек с отвержением самомнения начинает прибегать к Богу и деятельно познавать Бога, яко многомилостив есть и всемогущ, и скор на помощь призывающим Его. Прекрасно сказал блаженный Иоанн Карпафийский в своем Постническом слове о скорбях, посылаемых инокам, что они – суть величайшая благодать Божия.

Не знаю, какие бури еще предстоят мне, но оглядываюсь назад и чувствую в сердце невольную радость. Видя многие волны, чрез которые переплыла душа моя, видя опасные ме-

ста, чрез которые перенеслась ладья моя, радуюсь невольно. Сильные ветры устремлялись на нее, многие подводные камни подстерегали и наветовали спасение ее – и я еще не погиб. По соображению человеческому погибнуть надо бы давно. Уверяюсь, что вел меня странными и трудными стезями непостижимый Промысл Божий; уверяюсь, что Он бдит надо мною и как бы держит меня за руку Своею всемогущею десницею. Ему отдаюсь! Пусть ведет меня, куда хочет; пусть приводит меня, как хочет, к тихому пристанищу, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание».

Господь избрал для Себя скорбную жизнь

Наш Пастырь не только призывает нас гласом, но и руководствует Своим образом жизни: *Он пред овцами Своими ходит* (Ин. 10: 4). Он заповедал нам отречение от мира, отречение от себя, взятие и ношение креста своего: Он и совершил все это пред взорами нашими. *Христос пострадал за нас, нам оставь образ, да последуем стопам Его* (1 Пет. 2: 21).

Благоволит Он принять на Себя человечество, хотя от племени царского, но нисшедшего по положению своему в разряд простого народа. Рождение Его совершилось во время странствования Его Святейшей Матери, для Которой не нашлось места в домах человеческих. Рождение совершилось в вертепе, в котором помещался домашний скот; колыбелью для Новорожденного послужили ясли. Только что пронеслась весть о рождении, как составился и заговор о убийстве.

Младенец уже преследуется! Младенец ищется на убийство! Младенец бежит чрез пустыни в Египет от разъяренного убийцы! Детство Свое Богочеловек проводил в повиновении родителям, нареченному отцу и естественной Матери, показывая пример смирения человекам, погибшим от гордо-

сти и производимого ею непослушания. Лета мужские Господь посвятил проповеди Евангелия, странствуя из града в град, из веси в весь, не имея собственного приюта. Одежду Его составляли хитон и риза. В то время как Он возвещал людям спасение и источал на них божественные благодеяния, человеки возненавидели Его, задумали и не раз покушались убить Его. Наконец они казнили Его, как уголовного преступника. Он попустил им совершить ужаснейшее злодеяние, которого жаждало их сердце, потому что восхотел казнию Всесвятого избавить от клятвы и казни вечных преступный род человеческий.

Страдальческою была земная жизнь Богочеловека: окончилась она страдальческою кончиною. Вслед за Господом прошли в блаженную вечность все святые, прошли путем тесным и прискорбным, отрицаясь от славы и наслаждений мира, обуздывая плотские пожелания подвигами, распиная дух на Кресте Христовом, который составляют собою для падшего человеческого духа заповеди Евангелия, подвергаясь различным лишениям, гонимые духами злобными, гонимые своею братиею – человеками. Последуем Христу и сонму святых, шествовавшему за Ним!

Христос совершил земное течение Свое в непрестанных страданиях. Едва Он родился, как уже люди устремились на убиение Его. Учеников Своих Он приглашает к страданиям, а тому, кто не хочет страдать, говорит: *Иже не возьмет кре-*

ста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин (Мф. 10: 38).

Господь наш Иисус Христос, Царь неба и земли, пришедши для спасения рода человеческого с неоспоримыми доказательствами Своего Божества, с беспредельною властью над всею видимой и невидимой тварью, не только не был принят людьми с подобающей Ему славою и честью, но и встречен ненавистью, подозрением, замыслами убийственными; во все время земного странствования был преследуем клеветою, злословием, придирчивостью, лукавством; наконец, схвачен, как преступник, во время ночной молитвы Своей, связан, влачим с насилием, представлен на суд, решившийся прежде суда на убийство, подвергнут насмеянию, заушениям, заплеваниям, разнообразным терзаниям и пыткам, смерти на кресте, смерти бесчестной уголовных преступников. Стоит безмолвно и неподвижно кроткий агнец пред стригущим его: так стоял Господь пред безбожными судьями Своими и бесчеловечными убийцами, Божественным молчанием отвечая на дерзкие вопросы, клеветы и поругания. Самоосуждение и самоукорение были не свойственны Ему, не причастному грехов: молчанием Он прикрыл Свою Божественную правду, чтоб мы, самоосуждением и самоукорением отрицаясь от нашей поддельной, мнимой правды, могли соделываться участниками Его правды всесвятой и всесовершенной. Ни правда падшего естества, ни правда закона

Моисеева не могли ввести нас в утраченное вечное блаженство: вводит в него правда Евангелия и Креста. Нет совершенного между людьми по добродетелям человеческим: к совершенству христианскому приводит Крест Христов и печатлеет это совершенство, даруемое Духом Святым.

Смирение возвело Господа на крест, и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, непостижимое для плотских умов, как было непонятным молчание Иисуса для Ирода, понтийского Пилата и иудейских архиереев. Будем молить Господа, чтоб Он открыл нам таинство и даровал любовь Креста Своего, чтоб сподобил нас претерпеть должным образом все скорби, которые попустятся нам всеблагим Божиим Промыслом во времени для спасения нашего и блаженства в вечности. Господь обещал нам: *Претерпевый же до конца, той спасется* (Мф. 24: 13).

Учение Христово. О, сей драгоценный бисер, столько малозаметный на земле, сокровенный в унижениях, в страданиях, в которые была облечена земная жизнь Спасителя, да будет для нас залогом вечного, раскрытого и блистающего Божественным светом Небесного блаженства.

Сам Он, Сам Он, Господь и Спаситель наш, шел во время всей земной жизни Своей по тесному и прискорбному пути

– не по другому какому. Он был постоянно гоним, претерпел многие поношения, насмешки и напасти, наконец, бесчестную смерть на кресте между двумя разбойниками.

Последуем Христу! Смиримся, подобно Ему! Подобно Ему, не откажемся прослыть лъстецами и умоисступленными: не пощадим чести нашей, не отвратим лица от заплеваний и ланит от заушений; не будем искать ни славы, ни красоты, ни наслаждений, принадлежащих миру сему; совершим земное странствование, как странники, не имеющие где главу подклонить; примем, примем поношения, уничижения и презрение от людей, как неотъемлемые принадлежности избранного нами пути; будем явно и тайно бороться с помыслами гордыни, всеусильно низлагать эти помыслы нашего ветхого человека, ищущего оживить свое «я» под различными правдоподобными предложениями. Тогда Сын Божий, сказавший *вселюся в них и похожду* (2 Кор. 6: 16), явится в сердце нашем и дарует нам власть и силу связать крепкого, расхитить сосуды его, наступить на аспида и василиска; попрасть их.

Законоположник наш (Господь Иисус Христос) претерпел крест и последователям и слугам Своим предвозвестил: *в мире скорбни будете!* (Ин.16: 33) Отчего же скорбни? Оттого, что мир Вас возненавидит, и самый Отец Мой *всякую розгу творящую плод, отребит ю, да множайший плод принесет* (Ин.15: 2). Итак, благодушествуйте посреди волнения,

предайте себя воле Божией, с радостью и благодарением переносите болезнь, ведая, что телесными болезнями исцеляется душа. Повторяйте почаще сию молитву: *Господи, буди воля Твоя!* Она краткая, но заключает в себе обширный смысл и весьма сильно действует к успокоению человека, находящегося в печали. Сие узнал я очасту на собственном опыте. Но зачем ссылаюсь на ничтожный опыт, когда Сам Спаситель мира произносил сию священную молитву в вертограде и сею молитвою преграждал прошения, исторгаемые немощью человечества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.